

Валерий Брюсов

ЗОЛОТОЕ РУНО

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

Москва, 2018

УДК 82-95
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б89

Брюсов В.

Б89 Золотое руно / В. Брюсов. – М. : Т8RUGRAM, 2018. – 240 с.

ISBN 978-5-521-07331-3

Валерий Яковлевич Брюсов (1873–1924) – русский поэт Серебряного века, писатель, публицист, один из основоположников русского символизма.

«Золотое руно» – прекрасный сборник критических статей Брюсова, посвящённых проблемам литературы и искусства, а также творчеству известных поэтов и писателей, среди которых: М. Лермонтов, А. Пушкин, А. Белый, Л. Андреев, Н. Гоголь, А. Блок и многие другие. Эта книга не оставит равнодушными людей, интересующихся историей русской литературы.

УДК 82-95
ББК 83.3(2Рос=Рус)
VIC FC
BISAC FIC000000

Содержание

Русские символисты	7
Мировоззрения баратынского	19
О искусстве.....	31
Истины	49
Ненужная правда.....	59
Анкета о некрасове	77
Оклеветанный стих.....	79
Ключи тайн.....	83
Священная жертва	107
В защиту одной похвалы.....	115
Фиалка в тигеле	119
Современные соображения.....	129
Ник. Вашкевич	133
Золотое руно	137
Карл V	145
«Жизнь человека»	157
Испепеленный	165
Литературная жизнь франции.....	199
О «речи рабской»	221
Александр блок	227
Н.А. Некрасов как поэт города.....	231

**Статьи и рецензии
1893—1912**

РУССКИЕ СИМВОЛИСТЫ

От издателя

Нисколько не желая отдавать особого предпочтения символизму и не считая его, как это делают увлекающиеся последователи, «поэзией будущего», я просто считаю, что и символистическая поэзия имеет свой *raison d'être*¹. Замечательно, что поэты, нисколько не считавшие себя последователями символизма, невольно приближались к нему, когда желали выразить тонкие, едва уловимые настроения.

Кроме того, я считаю нужным напомнить, что язык декадентов, странные, необыкновенные тропы и фигуры, вовсе не составляет необходимого элемента в символизме. Правда, символизм и декадентство часто сливаются, но этого может и не быть. Цель символизма — рядом сопоставленных образов как бы загипнотизировать читателя, вызвать в нем известное настроение.

Следующие выпуски этого издания будут выходить по мере накопления материала. Гг. авторов, желающих поместить свои произведения, просят обращаться с обозначением условий на имя Владимира Александровича Маслова. Москва, Почтамт, *poste restante*².

Издатель
1893

¹ Разумное основание (*фр.*)

² До востребования (*фр.*)

Ответ

Очаровательная незнакомка!

Прежде всего прошу не сердиться на это обращение. Что Вы очаровательны, — я позволяю себе догадываться по почерку и конверту, что Вы для меня незнакомка, — отрицать невозможно, потому что в Вашем письме нет не только подписи, но даже малейших указаний, по которым я мог бы узнать Вас. Оно все состоит из упреков и осуждений, за исключением немногих строк похвалы вначале, число которых — при моем самомнении — показалось мне очень незначительным.

Впрочем — надо Вам отдать справедливость — Вы снисходительнее, чем наши критики. Те просто предлагали отправить меня в сумасшедший дом, Вы же допускаете, что я сделался символистом по ошибке, «из подражания, может быть, невольного». При этом Вы разъясняете, что символисты бывают трех родов: мистификаторы, которые, не надеясь на талант, хотят взять оригинальностью, люди душевно ненормальные и несчастные заблудшие, к которым Вы великодушно причисляете меня и которые еще могут возвратиться на истинный путь. «Произведения таких лиц, восклицаете Вы дальше, не могли образовать новой школы! И в самом деле! Что общего между теми разнородными творениями, которые называют символическими? Не сходятся ли отдельные поэты только в одном, в желании написать что-нибудь постраннее и непонятнее! Пусть кто-нибудь попробует просто ответить на вопрос, «в чем сущность символизма» — и я уверена, это ему не удастся».

ЗОЛОТОЕ РУНО

Между тем именно на этот вопрос я и «попробую» ответить в своем письме, хотя бы для того, чтоб Вы не считали меня в числе несчастных заблудших, так как, право, мне менее обидно оказаться даже в числе обманщиков. Только я должен предупредить Вас, что те взгляды, которые я буду высказывать, вовсе не составляют обычного *credo* символистов. Очень возможно, что многие прямо не согласятся со мной, так как в теории символисты действительно делятся на много отдельных кружков. Тем замечательнее, впрочем, что в своих произведениях они приходят к одинаковым результатам.

Первая особенность моего взгляда на символизм состоит в том, что я решительно не обращаю внимания на его крайности.

Начинающая школа всегда бывает склонна к крайностям, которые, конечно, не составляют ее сущности. Кроме того — в том, пожалуй, со мной согласятся многие — от символизма необходимо отделять некоторые несомненно чуждые элементы, присоединявшиеся к нему во Франции. Таков мистицизм, таково стремление реформировать стихосложение и связанное с ним введение старинных слов и размеров, таковы полуспиритические теории, проповедуемые Сэром Пеладаном. Все это в символизме случайные примеси.

Выделив их, я разделяю все символические произведения на три следующих вида.

1. Произведения, дающие целую картину, в которой, однако, чувствуется что-то недорисованное, недосказанное; точно не обозначено несколько существенных признаков. Таковы, напр., сонеты Малларме.

2. Произведения, которым придана форма целого рас-

Валерий БРЮСОВ

сказа или даже драмы, но в которых отдельные сцены имеют значение не столько для развития действия, сколько для известного впечатления на читателя или зрителя.

3. Произведения, которые представляются Вам бес-
связным набором образов и с которыми Вы познакоми-
лись, вероятно, по стихотворению Метерлинка «Теплицы
среди леса», переведенному у нас несколько раз.

Вы, конечно, спешите возразить мне, что я далеко не
охватил всего символизма, что в нем есть много иных
форм.

На это прежде всего я скажу Вам, что мои три вида
имеют множество разновидностей. Связь образов, напр.,
может быть то совершенно незаметною, то очень легко
восстанавливаемой.

Во-вторых, ряду произведений, обыкновенно называемых
символическими и декадентскими, я принужден от-
казать в этом названии. Так, я не считаю символическими
те из них, которые отличаются одной странностью
метафор, сравнений, вообще смелыми тропами и фигу-
рами. Стремление обновить поэтический язык замечается,
правда, почти у всех символистов, но принадлежит
не исключительно им. Они разве только смелее в своих
нововведениях. Впрочем, далеко не робким в этом отно-
шении был, напр., Т. Готье, которого нет причин считать
символистом.

Далее, не считаю я символическими произведения, блестящие
одной новизной сюжета. Символизм действительно располагает
поэта обращаться к чувствам и настроениям современного
человека, но отсюда не следует, чтобы всякое подобное
произведение было символическим. Я встречал не мало
стихотворений, написанных